

На следующий день после низших стадий, постепенно люди возвращались к своим повседневным обязанностям.

Король был в своем кабинете, подписывал какие-то документы. Рядом с ним стоял Люциан, один из пяти его подчиненных.

Люциан был шестидесятилетним (60) мужчиной, к его имени прикреплён большой опыт. Он не был хорошо известен, так как те, кто его знал, уже умерли из-за ситуации с разломами.

"Каспиан. О чем ты думаешь?" спросил Люциан.

Если бы это было где-нибудь в другом месте, ему пришлось бы обращаться к королю по титулу, но здесь он мог свободно разговаривать со своим учеником.

Каспиан нахмурил брови, "Дворяне, особенно герцог Форст и граф Варгас."

Из-за обязанностей, под глазами короля скопились темные круги, и каждый день ему приходилось покрывать их легким макияжем.

Люциан спросил его, "О, что такое?"

"Вчера я заметил, что герцог не присутствовал на соревнованиях. Когда я спросил, мне ответили, что он занят подготовкой инструкций для своей территории. Теперь я знаю, что это важно, но что-то мне не нравится."

Будучи королем, Каспиан обладал впечатляющей интуицией. Некоторые ситуации, с которыми он сталкивался, можно было разрешить только сердцем.

Люциан согласился, "Это действительно странно. Он мог бы сделать это в любое другое время, но почему тогда?"

Каспиан сообщил своему учителю, "Это был не только он. Пропало еще несколько дворян, и большинство из них входили в замкнутый круг герцога Форста."

"Хммм.....это действительно странно. Является ли это возникновением другого движения, другого восстания?" улыбнулся Люциан.

За годы службы Каспиану он повидал множество восстаний, которые все провалились. Можно было с уверенностью сказать, что у ведущего королевства юга практически не было шансов на успешное восстание.

Вот какой жесткой была система в Ацтеках!

На первый взгляд, Королевство ацтеков использовало благородную систему, но на самом деле самые важные части не оставлены дворянам.

Например, армейский сектор королевства контролировался братом короля, королевским герцогом Конаном, и ему помогал (Люциан), один из подчиненных короля.

Другие подчиненные также наблюдали за другими секторами. Ястреб отвечал за разведку. Сиа отвечала за управление. Флан отвечал за экономику, а Гриф отвечал за правоохранные органы.

Их соответствующие обязанности заключались в том, чтобы следить за своими секторами.

Люциан спросил своего ученика, "Итак, что ты планируешь?"

Его любимый ученик ответил: "Я бы попросил тебя проверить это, но ты нужен мне здесь на случай какой-либо чрезвычайной ситуации. Ястреб тоже слишком занят расследованием таинственной организации. Похоже, для этого мне придется вытащить Грифа."

Люциан кивнул Каспиану, показывая свое полное согласие.

После того, как они приняли решение по вопросу герцога Форста, он снова спросил, "В чем проблема с Графом Варгасом?"

Придерживая руками подбородок, Каспиан ответил, "Письмо, полученное от виконта Эллиота. По-видимому, один из членов семьи Варгас вторгся на их территорию через темный лес. Это еще не все, в письме полностью подразумевалось, что у участника была запрещенная таблетка."

"Что они делали на другой территории?" Люциан задал важный вопрос.

"Они искали останки неаффилированного культиватора [Царства-3], не из нашего королевства. Довольно забавно, что из-за желания сохранить новость в тайне их опередил простолюдин. Кажется, его зовут Рэй. Я видел его на соревнованиях," ответил король.

Он не был смущен, когда рассказывал обо всем этом событии. Даже не беспокоясь о сокровищах культиватора [Царства-3].

Разве он не был также культиватором [Царства-3]?

Если бы это был культиватор [Царства-4], это был бы другой случай, поскольку на протяжении всей истории ацтеков не было известного культиватора [Царства-4].

Вот насколько трудно было достичь [Царства-4]. [Царство-3] было пределом южного континента. Только секты на островах обладали культиватором [Царства-4].

Люциан задумался над словами Каспиана и спросил его, "Что это была за запрещенная таблетка? Может быть, по ней мы сможем проследить происхождение."

Они вдвоем отнеслись к этому вопросу серьезно, потому что много лет назад запретили ввоз запрещенных таблеток в свое королевство.

Все их импортные товары время от времени проверялись, так что семья Варгас никак не могла получить оттуда таблетку.

Должен быть другой источник.

Король потер голову, почувствовав, как к нему приближается еще одна стучащая проблема.

Увидев это, Люциан спросил, "Что ты планируешь?"

"Что еще? Я послал за одним из подчиненных Ястреба, чтобы расследовать это дело!"

"Итак, о чем ты так глубоко задумался? Проблема с Варгасом все еще немного тривиальна," допытывался Люциан.

"Проблемы, с которыми я сталкивался в течение этого года, растут в геометрической прогрессии. Я начинаю беспокоиться," улыбнулся Каспиан.

Он продолжил, "О, я только что вспомнил. В барьере зомби-шахты Пайнсана есть дыра. Где находится следующий мастер Матрицы?"

Глубоко задумавшись, Люциан ответил, "Последний покинул континент два года назад. Единственные доступные находятся в двух сектах. Тем не менее, они не совсем доступны."

Люциан сказал это, поскольку знал, как любят действовать члены потусторонней секты.

"Но нам нужен один, иначе дыра расширится еще больше. Мне придется связаться с сектой и заплатить любую цену, которую они потребуют" вздохнул Каспиан.

Барьер зомби-шахты был создан мастером матрицы еще в те времена, когда в Ацтеках был свой

мастер.

Однако последний умер десятилетия назад, и с тех пор Ацтеки не смогли вырастить еще одного.

Им приходилось зависеть от мастеров из-за пределов королевства, но большинство мастеров уезжают, так как на континенте им мало что остается.

Па!

Каспиан уронил ручку, когда закончил подписывать последнюю часть своего документа.

Он устало улыбнулся Люциану, "Вот и все. Как ты думаешь?"

Заметив его темные пятна, Люциан ответил, "Я думаю, тебе следует отдохнуть. Ты занимаешься этим с момента ее смерти. Иди, я позабочусь о любых других проблемах на сегодня."

Его ученик был перегружен бременем короля. Его долгом как учителя и советника было успокоить короля.

Он послал Каспиана, когда тот расположился в кабинете, ожидая появления какой-либо проблемы.

.....

Дворец ацтеков.

Король Каспиан шел по дворцовым прихожим. Прихожие всегда казались ему холодными, неприветливыми.

Из-за того, что у него был выходной, Каспиан отправился в единственное место, где он мог как следует отдохнуть. Придворный сад.

Это было особое место для него и его покойной жены. Она всегда ухаживала за цветком, в то время как он прятался и отдавался успокаивающей сцене.

"Хмм...", Добравшись до внутреннего двора, Каспиан был потрясен тем, что он уже был занят.

Он оглянулся, чтобы посмотреть, кто это, и увидел своих детей, сидящих на удобных стульях под навесом и наслаждающихся ярким солнцем.

'Я не могу им мешать' подумал он.

Используя свою высокую базу культивации, он спрятался среди хорошо подстриженных низкорослых деревьев.

И все же его обнаружили, "Кто там?"

Обладатель голоса принадлежал Шайенн, которая заметила его, несмотря на то, что он прятался.

Он пытался блефовать, не показываясь.

"Я знаю, что ты там. Это ты, не так ли, отец?" усмехнулась Шайенн.

Ее тон был полон яда, показывая, как сильно она презирала своего отца.

Зная, что он уже раскрыт, Каспиан вышел из своего укрытия.

Он поприветствовал своих детей, пытаясь уйти, когда услышал голос Шайенн, "Вам здесь не рады. Это место, где мама остановилась, чтобы освободиться от боли. Уходи!"

Она ясно дала понять, как сильно ненавидит его.

Каспиан остановился. Он хотел сделать что-то еще, кроме как сбежать сегодня.

Он подошел к своим детям и почувствовал прилив эмоций.

Это пугало его больше, чем настоящая битва не на жизнь, а на смерть.

Не сдаваясь, он сказал, "Я знаю, что причинил тебе зло. Мне жаль. Если я могу что-нибудь сделать, чтобы ты простила меня, пожалуйста, дай мне знать".

Годы одиночества разъели его сладкий рот, и он обнаружил, что почти заикается перед своими детьми.

"Нет ничего!" крикнула Шайенн.

Она была взволнована присутствием своего отца и хотела, чтобы он ушел.

"Уже слишком поздно. Где ты был, когда она была еще жива? Где ты был?! Ты знаешь, мама странная, и иногда я её ненавидела. Однажды мы спросили её, почему она продолжает оставаться с тобой и не уходит, но знаешь, что она сказала?"

Каждое ее слово вбивалось в сердце Каспиана, грызло его.

"Она сказала, что не хочет. Когда ее спросили еще раз, она просто улыбнулась и сказала, что это была любовь," Шайенн стиснула зубы.

Она не могла продолжать, так как слезы градом катились по ее щекам.. В пятый раз с тех пор, как она родилась, она заплакала.

<http://tl.rulate.ru/book/69409/1873129>